

Марина Сергеевна Каретникова

(1930 – 2016)

НЕДАВНО ХРИСТИАНСКОЕ И НАУЧНОЕ СООБЩЕСТВО постигла большая утрата — отошла в вечность Марина Сергеевна Каретникова — выдающаяся исследовательница истории протестантизма, доктор богословия, кандидат педагогических наук, педагог и просветитель, писательница. Ее книги, статьи, увлекательные лекции известны служителям и выпускникам христианских учебных заведений, ученым, просто людям, неравнодушным к истории христианства, многих стран мира.

* * *

Марина Сергеевна родилась 13 октября 1930 года в г. Ленинграде, в семье служащих. Отец — Сергей Адольфович Роза — происходил из т. н. «бывших»: его отец, богатый владелец щеточной фабрики, умер еще до революции. Мать, из обедневших дворян, закончила Смольный институт. Энергичная, своенравная, независимая, с сильным характером, она имела сложные отношения с сыновьями Сергеем и Александром, но души не чаяла в своих внуках. Семья Роза исповедовала евангельскую веру. Сергей Адольфович в молодости был сподвижником И.С.Проханова, делегатом 10-го съезда евангельских христиан. По профессии инженер, он позднее получил ученую степень доктора технических наук. Последние 10 лет жизни Сергей Адольфович Роза проповедовал в ленинградской церкви ЕХБ на Поклонной

Родители Марины Сергеевны Каретниковой,
Сергей Адольфович Роза и Вера Кузьминишна Роза.
(Конец 1920-х годов)

Горе (1968 — 1978). Мать — Вера Кузьминишна — была родом с Волги, из моллоканской семьи. В юности она занималась миссионерским служением на Кавказе, а с будущим мужем познакомилась на библейских курсах в Ленинграде. В 1934 году, через 4 года после рождения Марины, в семье появилась еще одна дочь — Ольга.

В начале Великой Отечественной войны Марине было 11 лет, а Оле — 7. На тот момент отец работал ведущим инженером в Гидроэнергопроекте, мать — редактором в Воздушной академии. Вскоре в городе началась организованная эвакуация детей. Однако, из-за неразберихи, царившей тогда повсеместно, класс, в котором училась Марина, привезли почему-то в Малую Вишеру, прямо навстречу наступающей немецкой армии. С каждым днем фронт приближался. Родители Марины не могли забрать дочь домой. К тому времени они уже были мобилизованы: отец в ополчение, мать на рытье окопов. Неизвестно, какой была бы участь девочки, если б не пожилая одинокая женщина Ольга Ивановна, няня маленькой

Оли. Она приехала в Малую Вишеру и увезла Марину на последнем поезде, который отправлялся в Ленинград, когда вражеские самолеты уже бомбили станцию. Дома, увидев дочь живой-невредимой, мать встала на колени и поцеловала ноги Ольге Ивановне. К сожалению, в блокаду эта добрая мужественная женщина из-за тяжелого психического потрясения покончила жизнь самоубийством.

Как многие ленинградские подростки, Марина участвовала в обороне города, помогая взрослым, дежурила во время фашистских налетов, тушила зажигательные бомбы. С особой благодарностью она вспоминала, как мама стремилась воспитать у дочерей «стержень преодоления»: утром, несмотря на голод, холод, физическую слабость, встать и убрать свою постель, не съесть сразу свой хлеб, не брать чужого, по возможности помогать окружающим людям. Вера Кузьминишна читала детям Библию, и девочки заучивали наизусть стихи о Божьей любви.

Семья Роза выжила. Марина Сергеевна была награждена медалью «За оборону Ленинграда». Много лет спустя, в книге воспоминаний о блокадном детстве «Тайна силы в немощи», подготовленной сестрами в соавторстве, Ольга Сергеевна писала: «У меня есть свое мнение, почему не сдался Ленинград: Бог его не сдал.

И верующие, и неверующие знали: он не сдастся, его не сдадут. И это общее убеждение было сверхъестественным. Нужно было не верить своим глазам, а верить во что-то невидимое. У ленин-

градцев был высокий дух. Он мог противостоять видимым фактам и ужаса, и низости. Слова «блокада Ленинграда» известны всему миру, известны как символ страдания и как символ духовного противостояния, стойкости и победы, символ силы Божьей в совершенной немощи людей».

По окончании школы Марина поступила на филологический факультет Ленинградского государственного университета, который закончила в 1956 году. Она специализировалась по литературоведению и в 1960 году защитила диссертацию, посвященную выдающемуся русскому поэту Н.А. Некрасову. За это ей была присвоена ученая степень кандидата педагогических наук.

Марина Сергеевна работала в школе учительницей литературы и других гуманитарных предметов, позже преподавала русский язык иностранцам, два года проработала в Индии. В 1970 году по совокупности трудов она получила звание доцента. Устроилась и ее личная жизнь. Она вышла замуж за Германа Сергеевича Каретникова, химика по профессии, родила двоих детей — Сергея и Любовь.

Обращение к вере было у Марины Сергеевны сложным. Впоследствии она описала историю своего покаяния в книге «Прозрение». Хотя она родилась в верующей семье и с детства знала о Боге, ее путь поначалу был типичным для преуспевающего советского интеллигента-атеиста. Подобным образом сложилась судьба и у ее младшей сестры Ольги. Но молитвы родителей и сложные жизненные обстоятельства побудили обеих сестер задуматься о Боге. Летом 1978 года Марина Сергеевна приняла крещение в церкви ЕХБ г. Луга Ленинградской

Супруги Герман и Марина Каретниковы.

области — в память об отце, который проповедовал в этой общине. Тогда же крестилась и ее сестра Ольга. Уверовав, Марина Сергеевна потеряла интерес к любимой прежде работе. Считая, что христианин не должен преподавать с атеистических позиций, она сама оставила преподавание в профсоюзной школе и целиком переключилась на церковную жизнь. До самой кончины она была членом церкви ЕХБ на Поклонной горе.

Нельзя не сказать и о сестре Марины Каретниковой, известной христианской журналистке Ольге Сергеевне Колесовой. В 1959 году она закончила филологический факультет Ленинградского государственного университета, отделение журналистики. Работала и печаталась в различных изданиях, в 1961 году вступила в Союз журналистов СССР, 20 лет проработала в отделе искусства газеты «Ленинградская правда». Ее супруг — известный ученый, доктор филологических

Ольга Сергеевна (1956 год).

наук, профессор С.-Петербургского государственного университета Владимир Викторович Колесов. В семье родились две дочери. В 1983 году, спустя пять лет после крещения, Ольга Сергеевна была уволена с формулировкой «по собственному желанию», поскольку верующий человек не мог тогда работать в официальном партийном издании. В годы Перестройки она возобновила прерванное творчество, активно публикуясь в различных христианских газетах и журналах — «Христианин и время», «Мирт», «Вестник» и многих других.

Она была основательницей и многолетним редактором популярного женского христианского журнала «Мария», вкладывала всю душу в подготовку каждого номера. Она хотела, чтобы у издания было «свое лицо» и действительно добилась этого: вокруг «Марии» сложился круг многолетних верных читательниц разных поколений. Будучи уже пожи-

лой женщиной, она собственноручно носила в церкви «на реализацию» пачки свежих выпусков «Марии». Ольга Сергеевна занималась и педагогической деятельностью: читала лекции по русской литературе в христианских учебных заведениях, на курсах для учителей христианского просветительского общества «Библия для всех», проводила альтернативные уроки в петербургских школах, выступала на христианском радио. Читателям полюбились ее книги «Сейте разумное, доброе, вечное» (Спб., 1996, 2-е издание — 2003), «И жизнь, и слезы, и любовь» (Спб., 2009), составленная ею антология мировой классики «Козетта, Робинзон, Дон Кихот и все-все-все» (Спб., 2006) и др.

Обе сестры отличались богатой одаренностью, особенно в гуманитарной сфере. У них была схожая судьба: от детства в верующей семье, через жизненные соблазны и испытания к обращению уже в зрелом возрасте. Обе нашли свое призвание в служении Богу всеми своими дарами. Обе практически до конца жизни сохраняли активность, искренний интерес к окружающему миру и людям, да и сами умели быть интересными для людей разного возраста, образования и социального положения. Вместе с тем, Марина Каретникова и Ольга Колесова были личностями, наделенными неповторимой индивидуальностью. Не секрет, что христианские издания предпочитают публикации благостные, беспроблемные; вернее, оставляющие все проблемы где-то за порогом церкви, в неверующем мире. Но Ольга Колесова в своей публицистике не стеснялась открыто писать о боли и противоречиях христианского сообщества. Впервые я обратила внимание на ее публикацию в 1991 или

1992 году. Это была статья из журнала «Христианин и время», посвященная массовым евангелизациям. Своей глубиной и предельной искренностью она заметно выделялась среди других материалов. Уже тогда Ольга Сергеевна предвосхитила проблемы, которые стали ясны многим протестантам лишь годы спустя. Она задавалась вопросами: почему лишь немногие из тысяч участников массовых покаяний приходят в церкви и еще реже там остаются, почему появилась особая категория людей, которые, словно в ожидании чуда, вновь и вновь повторяют акт покаяния, но так и не делают следующего шага? Сильное впечатление произвела и небольшая статья о верующей молодежи из маленьких общин советского времени (прежде всего, девушках). Ольга Колесова назвала их «детьми подземелья»: изгои и «белые вороны» среди атеистов, они нередко были одиноки и в церкви, состоявшей преимущественно из людей пожилого и среднего возраста. За верность Христу им приходилось расплачиваться одинокой юностью — без друзей-ровесников, почти без надежды встретить свою любовь, создать семью... Непростая проблема, которую мало кто замечал.

В 1983 году в жизни Марины Сергеевны Каретниковой случилось печальное событие: скончался ее супруг Герман Сергеевич. Впоследствии она рассказывала, как молилась об обращении мужа, как мечтала, что они будут вместе ходить в церковь. Это не сбылось, но вдовство стало началом активного служения Марины Сергеевны. В 1980-е гг. она была приглашена в Москву для участия в работе по составлению истории церкви евангельских христиан-баптистов, нача-

Марина Сергеевна (1956 год).

той в 1979 году по решению Президиума ВСЕХБ. Подробная «История евангельских христиан-баптистов в СССР», изданная в 1989 году, стала первой в нашей стране книгой на эту тему, написанной не с атеистических, а с христианских позиций. Своего значения она не утратила и теперь.

Обе сестры участвовали в диспутах между верующими и атеистами, которые проходили в 1985 — 1989 гг. в Ленинградском педагогическом институте им. Герцена. В годы Перестройки началась активная лекторская работа Марины Сергеевны. Свои первые уроки она проводила в родной церкви на Поклонной горе, других общинах ЕХБ. Когда в 1985 году молодёжь церкви образовала просветительское общество «Библия для всех», Марина Сергеевна начала преподавать Библию в библейских школах. Она также занималась женским служением, воскресными школами,

Марина Сергеевна в Индии. (1967 год.)

служением в тюрьмах, больницах... Чтобы повысить собственный образовательный уровень в области христианства, она много училась в Швейцарии, Чехии, Англии.

Не все верующие принимали ее служение. По воспоминаниям свидетелей, когда Марина Сергеевна Каретникова впервые выступала в церкви на Поклонной горе, рассказывая об истории евангельско-баптистского движения, некоторые слушатели вставали и уходили. Им было невыносимо видеть на кафедре женщину, хотя ее выступление не было проповедью. Марина Сергеевна — одна из первых «сестер», кому пришлось пробивать эту стену непонимания. Но время идет, и теперь мы иначе смотрим на служение женщины в церкви, что является и заслугой Марины Сергеевны.

В 1990-е годы, когда не хватало протестантской богословской литературы

на русском языке, М.С. Каретникова перевела целый ряд книг иностранных авторов: «История христианских доктрин» Луиса Беркхова, «Прославление дисциплины» Ричарда Фостэра, «Любовь покрывает» Павла Биллхаймера и др. К сожалению, полностью оценить ее труд на этом поприще не представляется возможным. В 1990-е гг. в России при издании книги протестантского автора-иностранца имя русского переводчика зачастую не указывалось, хотя издатели обычно печатали напоминание о защите собственных авторских прав.

Высокий интеллект, эрудиция, колоссальная трудоспособность и смелость побуждали Марину Сергеевну браться за подготовку самых различных курсов — история церкви в средние века, в эпоху Реформации и Нового времени, патристика, история церкви ЕХБ, сравнительное богословие, библейская этика, семья в церкви, геронтология и христианство и др. Ее увлекательные лекции звучали по радио, в учебных заведениях и церквях Санкт-Петербурга, Москвы, Омска, Курска, Набережных Челнов, Мурманска, Ташкента, Эстонии, Украины и других мест бывшего СССР. С 1990 года она начала преподавать в Санкт-Петербургском Христианском университете. Несмотря на преклонный возраст, Марина Сергеевна, пока позволяло здоровье, оставалась отзывчивой на приглашения христианских церквей и учебных заведений, продолжала много ездить по стране и миру. В 2008 году Марине Сергеевне Каретниковой была присуждена степень почетного доктора исторического богословия — за выдающийся вклад в развитие евангельского исторического богословия и многолетний труд в Санкт-Петербургском Христи-

анском университете. Марина Сергеевна была вдохновителем и стояла у истоков создания просветительского проекта «Русское богоискательство», который действует в Санкт-Петербурге с 2009 года. Она также была частой и желанной гостьей популярной петербургской телепрограммы «Благословение».

М.С. Каретникова стала одним из первых современных историков русского протестантизма, выступая и как ученый, и как просветитель. Она проделала огромную работу по изучению корней евангельско-баптистского движения, собиранию воспоминаний верующих, восстановлению истории петербургской общины ЕХБ. Марина Сергеевна была участницей многих российских и международных научных конференций, автором книг «Протестантизм» (Спб., 1999), «400 лет баптизма. История в картинах» (Спб., 2009), «Библейская этика» (Спб., 2012) и других, а также большого числа статей на историческую тему, опубликованных в научных и популярных сборниках, в газете «Мирт», журнале «Мария» и многих других христианских изданиях.

Главным или одним из главных научных трудов М.С. Каретниковой, наверное, самым любимым делом было составление альманахов по истории русского баптизма. Издание это можно назвать уникальным: пожалуй, ни одна другая протестантская конфессия России не имеет подобной серии сборников по своей истории. А поскольку в них содержится материал, касающийся всей Российской империи и Советского Союза, альманахи представляют интерес и для изучения истории баптизма других государств постсоветского пространства. Всего М.С. Каретникова успела подготовить

Марина Сергеевна Каретникова (1986 год)

четыре выпуска. Каждый из них был посвящен определенной теме. Первый рассказывает о корнях русского протестантизма, второй — о евангельско-баптистском движении в Санкт-Петербурге. Третий альманах посвящен довольно болезненной проблеме разделения внутри евангельско-баптистского сообщества — истории пятидесятничества и движения баптистов-инициативников. Четвертый выпуск содержит статьи и документы о пророческом, пастырском и миссионерском служении Ивана Вениаминовича Каргеля (1849 — 1937).

Марина Сергеевна составляла сборники из целого комплекса материалов, которые условно можно разделить на три категории: исторические, богословские статьи и документы. Часть материалов она писала сама, для подготовки других приглашала своих учеников и коллег. Особую ценность представляют публикации

Ольга Сергеевна Колесова.

первоисточников. Например, в третьем выпуске были помещены уникальные воспоминания пресвитера ленинградской церкви ЕХБ С.Ф. Фадюхина; в четвертом — воспоминания, выдержки из писем Елизаветы и Марии Каргель, письмо Управления КГБ по Сумской обл. Украинской ССР о судьбе Елены Каргель и ее сестер.

Не все исторические концепции Каретниковой принимались научным и протестантским сообществом. Так, неоднозначную реакцию вызывала ее оценка движения стригольников, которых она считала предтечами евангельских христиан или даже первыми русскими протестантами. Она продолжала восхищаться личностью Ивана Проханова, несмотря на то, что определенные стороны его деятельности, особенно в советский период,

вызывали все более критическое восприятие. Марина Сергеевна спокойно принимала разнообразие мнений, не обижалась, не стремилась представить себя истиной в последней инстанции, уважая разные точки зрения.

В апреле 2011 года от болезни скончалась Ольга Сергеевна Колесова. В своей книге «Тайна силы в немощи» Марина Сергеевна написала: «Я пробую жить без сестры, но у меня это не получается...». Это редкий случай, когда она открыто выразила свою внутреннюю боль. Чаще она утешала других. Даже во время болезни те, кто приходил поддержать ее, сами уходили ободренными. Она умела одинаково искренне переживать чужую боль и радоваться чужим успехам (что бывает подчас еще труднее). Ее советы, рекомендации никогда не были обидными, даже если содержали критику. Для меня Марина Сергеевна была коллегой, руководителем, другом, сестрой во Христе, а также заинтересованным читателем. Она была в курсе того, что пишут и печатают ее ученики, с большим интересом следила и за моими занятиями. На мою последнюю книгу — «Кровь без почвы» — она написала небольшую рецензию в журнале «Вестник».

Марина Сергеевна очень любила молодежь, щедро делилась своим христианским, жизненным и профессиональным опытом, ненавязчиво, без громких поучений, преподносила уроки истинного христианства. Я приведу два примера. Зимой 2004 года я посещала кружок по изучению Библии, который вела Марина Сергеевна. Я только что защитила кандидатскую диссертацию и искала постоянную работу. Зато у меня было много свободного времени, которое я проводила в церкви. Интересно, что в кружок

Каретникова у себя дома. (27 сентября 2014 года, фото Т.К. Никольской)

собрались люди самого разного возраста, включая юных девушек. Марина Сергеевна вдребезги разбивала стереотипы, что только люди одного возраста или одного социального положения могут быть интересны друг другу. Однажды мы говорили о Божьей помощи в трудных обстоятельствах, и благостные рассуждения о том, что Бог никогда не оставляет своих детей, вызвали мое раздражение. Я довольно резко высказалась, что в жизни не все бывает «правильно», что можно быть христианином и сидеть без куска хлеба. Марина Сергеевна ничего тогда не ответила, не стала упрекать меня или переубеждать, но с этого дня тайком от меня начала искать мне работу. Я узнала об этом уже потом. Через 2-3 месяца по рекомендации М.С. Каретниковой меня взяли на работу в С.-Петербургский Христианский университет. Другой случай. 2005 год. На научной

конференции в СПбХУ мне впервые в жизни поручили руководить секцией. Известно, что многие докладчики нарушают регламент, и я очень волновалась, что же делать в таких случаях. Беспокойство оставалось и во время выступления Марины Сергеевны: дескать, пожилые люди любят поговорить, но не прерывать же столь уважаемого докладчика... Ничего, однако, не потребовалось. За 2-3 минуты до истечения регламента Марина Сергеевна завершила свой рассказ, сделала ряд выводов и закончила доклад точно в срок. Для меня это было уроком не только высокого профессионализма, но и уважения к коллегам, у которых не было отнято ни минуты времени.

Последний раз М.С. Каретникова приняла участие в научной конференции за несколько месяцев до кончины — в сентябре 2015 года. Это была конференция «Русский протестан-

М.С. Каретникова с коллегами и выпускниками СПбХУ (Май 2004 года).

тизм», проводимая уже третий раз в Храме Христа в Великом Новгороде. На двух предыдущих Марина Сергеевна выступала лично, но на этот раз уже не смогла приехать. Однако она подготовила и прислала текст доклада. Когда выйдет сборник — это будет ее последней научной публикацией.

В последние дни жизни, несмотря на страдания, она на вопросы о самочувствии отвечала: «Тело чувствует себя скверно, а душа — счастливо». Когда я ее навестила 25 декабря 2015 года, она открыто говорила, что скоро уйдет к Господу. И не боялась этого. 24 января 2016 года, рано утром, Марина Сергеевна Каретникова отошла в вечность.

Осталось ее научное и литературное наследие, видео- и аудиозаписи. Остались ее дети, внуки и, конечно,

многочисленные ученики. Осталась добрая память всех, кто знал ее — ученого, писательницу, педагога, истинную христианку. И не только в России. Марина Сергеевна нередко высказывала сожаление, как мало знают и ценят протестанты-славяне свое собственное наследие, что порождает недалекость, узкие сектантские тенденции, ссоры, повторение ошибок. Думаю, что лучшим памятником Марине Сергеевне Каретниковой будет наше единство и наше общее стремление принципиально изменить ситуацию — если мы будем знать и дорожить нашей общей протестантской историей, нашими героями и нашим наследием.

*Татьяна Никольская,
 кандидат исторических наук,
 ст. преподаватель СПбХУ.*

Торжественное вручение М.С. Каретниковой диплома почетного доктора исторического богословия. (Санкт-Петербургский Христианский университет, 17 мая 2008 года). Слева направо: член Совета попечителей СПбХУ Иван Иванович Макаренко, Марина Сергеевна Каретникова, ректор СПбХУ Александр Иванович Негров.

Перечень стран, где училась М.С. Каретникова: Швейцария, Чехия Англия, Польша, Венгрия, Германия, США, Литва, Эстония, Финляндия.

Список учебных заведений и церквей, в которых преподавала М.С. Каретникова.*

Санкт-Петербург (СПБХУ)
 Курск (баптистский колледж)
 Пермь (Библейская школа)
 Орел (Библейская школа)
 Москва (Библейский институт)
 Москва БТИ (Библейский теологический институт)
 Мурманск (Теологический институт)
 Костумукша (церковь)
 Петрозаводск (церковь)

Выборг (церковь)
 Черновцы (церковь)
 Кишинев (церковь)
 Киев (церковь)
 Харьков (церковь)
 Краснодар (КЭХУ),
 Новгород Великий (церковь)
 Бельцы (Библейский ин-т)
 Майкоп (Библейская школа)
 Анапа (церковь)
 Уфа (Библейская школа)
 Сочи (церковь)
 Сургут (Библейская школа)
 Шауляй (Библейская школа)
 Клайпеда (Библейская школа)
 Кохтла-Ярве (Библейская школа)
 Харьков (церковь)
 Омск (Библейская школа)
 Ташкент (Библейские курсы)

* Список предоставлен Л.Г. Каретниковой, дочерью М.С. Каретниковой.